

ИНЖЕНЕРНЫЙ ПОЛКЪ.

Вполнѣ раздѣляя основныя мысли, высказанныя авторомъ въ его статьѣ «Инженерный полкъ» (см. «Военный Сборникъ», февраль 1913 г.), нельзя согласиться съ его предложеніемъ передать все окопное дѣло пѣхотѣ и артилеріи и такимъ образомъ упразднить этотъ отдѣлъ знаній въ проектированныхъ имъ инженерныхъ полкахъ (баталіонахъ).

Не закрывая глазъ на дѣйствительное положеніе, нужно признать, что, какъ ни прочно окопное дѣло, но знакомство съ нимъ въ массѣ арміи настолько мало удовлетворительно, что уничтоженіе одной полевой саперной роты, приходящейся у насъ на дивизию пѣхоты, было бы равносильно совершенному его забвенію.

Заставить пѣхоту знать окопное дѣло, конечно, необходимо; двухъ мнѣній по этому вопросу, кажется, быть не можетъ, но для успѣшнаго ея обученія было бы убійственно начать его съ упраздненія въ арміи знакомыхъ съ нимъ кадровъ.

Ранѣе, чѣмъ «осаперить» пѣхоту, необходимо «опѣхотить» полевыхъ саперъ, уничтоживъ ихъ «уединенные отъ всего саперные лагеря» и выбросивъ изъ программъ ихъ обученія всю ту мелочь, которая сводится къ подготовкѣ, по словамъ автора, «изъ маляра плотника» и отъ которой «за совершенною ненужностью» основательно отказывается полевая пѣхота.

Этотъ путь единственно правильный и наиболѣе раціональный къ дѣйствительному обученію арміи окопному дѣлу.

Однихъ требованій «знать» — мало.

Почти сорокалѣтній путь этихъ теоретическихъ требованій пѣхотѣ — знать окопное дѣло — оказался мертворожденнымъ, каковымъ онъ остается и до сихъ поръ.

Авторъ знаетъ, съ какими убогими знаніями по окопной части, явилась наша армія въ Манчжурію, гдѣ безъ указки саперъ затруднялись въ разбивкѣ простаго окопа, а вѣдь требованія «знать» существовали за десятки лѣтъ до войны.

Второе предложеніе, съ которымъ нельзя согласиться, это предложеніе замѣнить нынѣ существующій проволочный телеграфъ безпроволочнымъ.

Мысль очень заманчивая, но такое предложеніе сдѣлано авторомъ, очевидно, упустившимъ изъ виду, что въ настоящемъ развитіи техники безпроволочнаго телеграфа замѣна эта въ сухопутной войнѣ равносильна почти полному отказу отъ всякаго телеграфа. Положеніе это настолько элементарно, что мы просимъ позволенія не приводить на это доказательствъ¹⁾.

Третье предложеніе замѣнить проволочный телеграфъ во всѣхъ случаяхъ телефономъ, къ сожалѣнію, не можетъ обойтись также безъ своего большого «но».

Извѣстно, что телефонный разговоръ двухъ лицъ легко является добычею тѣхъ, къ кому онъ не адресованъ.

Отъ командующаго бывшей второй Манчжурской арміей уже черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ войны мнѣ пришлось слышать мнѣніе, что существующимъ на войнѣ между нимъ, главнокомандующимъ, и командирами корпусовъ телефонами онъ пользоваться почти не могъ, такъ какъ разговоръ по нимъ сейчасъ же дѣлался достояніемъ тѣхъ, къ кому онъ не относился, и говорить при такомъ положеніи дѣлъ часто, конечно, не представлялось удобнымъ.

Устранить это несовершенство телефонной связи не всегда легко и возможно, а потому *volens-nolens* приходится имѣть на телефонныхъ линіяхъ, такъ нелюбимые, видимо, авторомъ, телеграфные аппараты, дающіе возможность переговорить по нимъ въ нужный моментъ безъ боязни, что эти разговоры дойдутъ раньше до ушей любителей новостей, чѣмъ до тѣхъ, къ кому относятся.

Саперъ.

¹⁾ Въ статьѣ — «Безпроволочный (искровой) телеграфъ» — «Офицерская жизнь» 1912 г. № 307—308 это положеніе развито достаточно полно.